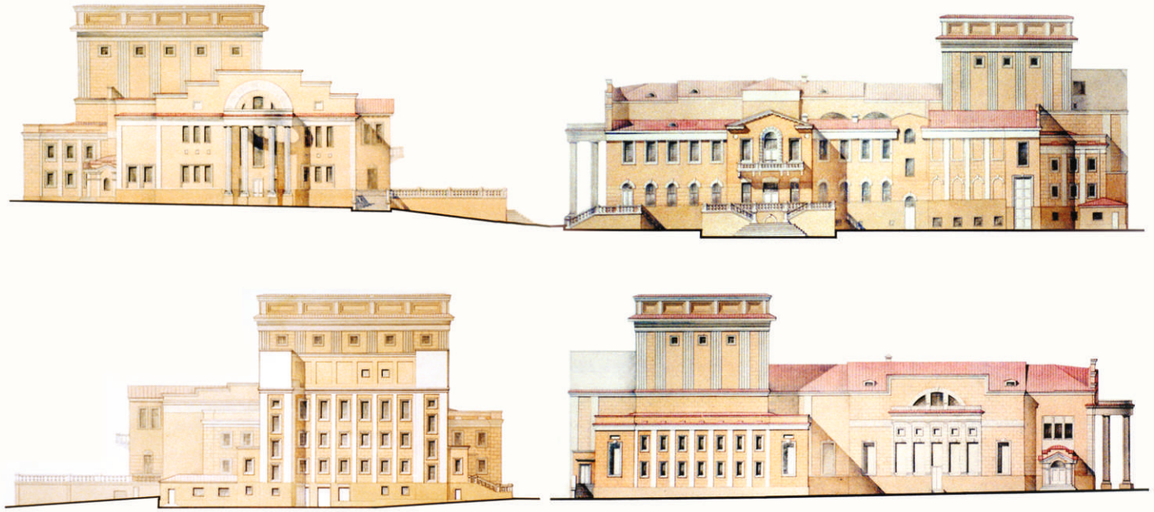


Фасады здания театра «Красный факел». Проект «Реставрация и капитальный ремонт театра «Красный факел» в г. Новосибирске». ПИИ «Сибжелдорпроект». 1990-е годы. Из архива НПЦ.

Управление по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области
Юридический адрес: 630011, г. Новосибирск, Красный проспект, 18. Фактический адрес: г. Новосибирск, ул. Мичурина, 6
Телефон приемной: (8-383) 222-43-70, факс: (8-383) 222-37-78. Адрес электронной почты: Nasledie-nso@ngs.ru, сайт: http://ugookn.nso.ru/
Государственное автономное учреждение Новосибирской области «Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области»
630099, Новосибирск, ул. Советская, 33. Телефон/факс приемной: (8-383) 222-13-07.
Адрес электронной почты: nasledie@npc.nsk.ru, сайт: http://nasledie-nso.ru/

Составитель: Кузнецова Е.А. Дизайнер: Третьякова Е.В.
Отпечатано: типография ООО ПК «Деал», г. Новосибирск, ул. Брюллова, 6а. Телефон: (8-383) 334-02-70.
Тираж: 300 экземпляров

КЛУБ ▸ ДВОРЕЦ ▸ ТЕАТР: ВЕХИ ИСТОРИИ

Управление по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области

Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области

ББК 85.113(2)
К 51

ISBN 978-5-900011-28-8
© Управление по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области, 2014
© ГАУ НСО НПЦ, 2014

На фото: Город Новосибирск, улица Революции. Конец 1920-х годов. Из архива НПЦ.
Фото на обложке: В.А. Дмитриева.

В 2014 году мы празднуем столетие «Коммерческого клуба» – одного из первых общественных зданий города Ново-Николаевска (Новосибирска). Оно было предназначено для деловых и неофициальных встреч членов Коммерческого клуба (Коммерческого собрания), а также для проведения банкетов, праздников и концертов.

«Общественными собраниями» до революции именовались культурно-досуговые неформальные объединения клубного типа (например: коммерческие, офицерские, железнодорожные), образованные по сословно-профессиональному принципу.

Первые подобные объединения в сибирских городах возникли ещё в первой половине XIX века и назывались «благородными собраниями». В Иркутске благородное собрание открылось в 1848 году (в 1887 году переименовано в общественное собрание), в Томске в 1857 году. В Барнауле действовало Алтайское горное собрание. Уставы собраний были типовыми. Среди обозначенных целей на первом месте значилось «приятное и полезное препровождение времени: игры, танцы, взаимные знакомства, обмен мыслей по специальностям, приобретение через чтение элементарных, технических и промышленных знаний».

В инфраструктуру разного рода общественных собраний обязательно входили торжественные бальные залы (с возможностью организации театральных постановок и концертов), библиотеки с читальными залами, где имелись свежие газеты и журналы, получаемые по подписке. Непременным атрибутом подобных заведений был буфет с набором горячительных напитков, холодных и горячих закусок. Для постоянных посетителей имелись карты, бильярд, шахматы, шашки, домино. За азартные игры в позднее время устанавливалась дополнительная плата. В случае неуплаты долга член клуба исключался из него без баллотировки (голосования старшин). Старшины собрания должны были следить «за чистотой своих рядов», не допускать туда людей с запятнанной репутацией и непорядочного поведения. Посещать собрания и клубы могли сравнительно обеспеченные люди, так как членство в них предполагало солидные ежегодные

Ново-Николаевский купец I гильдии Федор Данилович Маштаков
с сотрудниками Торгового Дома на 40-летнем юбилее своей торговой деятельности.
Зал Коммерческого клуба. 1914 год. Из фондов НГКМ. Публикуется впервые.

взносы. Согласно Уставу, действительными членами в них могли быть купцы, приказчики, служащие городских общественных учреждений, частных контор, банков и пр. Собрания способствовали консолидации элитарных слоев городского социума, состоять в них было почетно и престижно.

В Ново-Николаевске накануне 1914 года функционировали военное, железнодорожное и коммерческое собрания. Членами Коммерческого клуба были городские предприниматели. К 1910-м годам Ново-Николаевск стал самым крупным торговым городом Томской губернии. Число действующих предпринимателей превышало 3000 человек; в период с 1894 по 1913 годы было открыто 108 торговых домов; в городе насчитывалось более 1500 торговых учреждений, кроме которых еще существовали различные промышленные заведения, предприятия транспорта и сферы услуг.

Городской социум формировался из людей деятельных и инициативных. Вот как корреспондент газеты «Обь» (3 июня 1907 г.) характеризует городское сообщество Ново-Николаевска в сравнении со старыми сибирскими городами – Томском, Омском, Барнаулом: «Ново-Николаевск живет, живет он мозгом и душой, и всей своей мускульной силой, это вы видите на каждом шагу. Тут люди со всех сторон: одни из Петербурга, Москвы, Варшавы и т. д., другие из Англии, Финляндии, третьи из Китая, Японии… и все они представляют из себя элемент крайне любознательный, наиболее способный, созидательный, напористый. Да, это сила непоколебимая, живая, которой у вас уже нет; она выдохнулась в ваших городах с известными, плесенью покрытыми рамками и формами. Тут кипучая жизнь бьет фонтаном… Здесь каждый живет своей самостоятельной, независимой жизнью».

Ново-Николаевский Коммерческий клуб, как и большинство государственных, образовательных, медицинских и общественных учреждений города, не имел собственного помещения. Небольшие залы арендовались в зданиях, принадлежавших частным лицам. В 1912 году Коммерческий клуб находился на углу Кабинетской и Тобизеновской улиц, в доме Захария Григорьевича Крюкова (ул. Советская, 25). З.Г. Крюков не только являлся значимой фигурой в деловой и общественной жизни города, но и выполнял

Архитектор
Андрей Дмитриевич Крячков
(1876–1950).
Из фондов НГКМ.

в это время функции казначея Коммерческого клуба. А возглавлял клуб – то есть был председателем Совета Старшин в 1912 году – отставной чиновник, гласный Ново-Николаевской Городской Думы Порфирий Никифорович Ионников.

Аренда помещения для нужд Коммерческого клуба представлялась его старшинам делом нецелесообразным и слишком накладным. Поэтому членам клуба, а также «лицам, желающим выгодно поместить капитал», предлагалось принять участие в финансировании постройки собственного клубного здания. Для этой цели был приобретен участок земли в 56 квартале Центральной части города Ново-Николаевска площадью 841 кв. сажень, о чем старшим нотариусом Томского окружного суда 15 марта 1913 года была сделана запись № 462.

Место на пересечении Бийской и Дворцовой улиц было выбрано неслучайно. Возведение Коммерческого клуба несколько в стороне от основного массива жилой застройки, рядом с каньоном Михайловского лога, но у дороги, соединяющей Вокзальную и Центральную части города, позволяло объединить функции представительского здания и уединенного особняка. К участку примыкала естественная роща, превращенная затем в обширный сад. Кроме того, Михайловская роща, а также пустырь возле оврага и ранее служили концертной площадкой и местом отдыха горожан. Летом 1902 года во время гастролей в Ново-Николаевске артистки Марии Александровны Каринской любители пения приходили со своими стульями на этот пустырь и наслаждались её выступлением.

Проект Коммерческого клуба был заказан томскому архитектору, гражданскому инженеру Андрею Дмитриевичу Крячкову. Строительство длилось

Здание Ново-Николаевского Коммерческого клуба. 1914–1917 годы. Из архива НПЦ.

Здание Ново-Николаевского Коммерческого клуба. 1914 – 1917 годы. Из архива НПЦ.

около двух лет: в 1912 году возведены стены, в ноябре 1913 года объект сдан в эксплуатацию, но отделочные работы завершены лишь к началу 1914 года. Это было единственное в Ново-Николаевске сооружение подобного масштаба, предназначенное исключительно для культурно-досуговых целей. В двухэтажном здании имелись зрительный зал, вмещающий несколько сотен человек, но не оборудованный сценическими устройствами; банкетный зал, зал собраний, фойе, вестибюль с гардеробом, буфет, «зимний сад», специальные клубные салоны и гостиные, артистические уборные. В мансардном этаже предусматривались кухня и комнаты для слуг. В подвале кроме подсобных помещений имелись фотолаборатория и винные погреба. Клуб был электрифицирован, обогревался паровым отоплением, а также снабжен ватерклозетами.

Прямоугольное в плане здание было обращено к городу композицией одноэтажной части, где находился двусветный зрительный зал с балконом. Это позволило укрупнить архитектурные элементы и придать фасаду некоторую монументальность. В небольшой ризалит был вкомпонован портик из четырех пилястр

ионического ордера, завершенный аттиком. В аттик был вписан оконный проем в виде пологой арки с импостами. Трактовка ордерных форм небольшого рельефа была торжественна и красива. Вход на фасаде занял боковое положение, подчеркивая замкнутость сооружения, его «приватный» характер.

Противоположный западный фасад был обращен через широкую выступающую террасу в сад и оранжерею. Здесь была ясно выражена этажность здания, членение фасада было более мелким. На террасу вел прямой выход из фойе через ризалит, освещенный высокими окнами с трех сторон. В сад спускались по трехмаршевой лестнице.

Замечательны были формы и детали архитектуры интерьеров (фойе, зимнего сада, главной лестницы), а также фасадов здания (оконных проемов, входного тамбура, ленты меандра на ризалите с портиком). Таких изящных «ампирных» особняков еще не знал деревянный Ново-Николаевск.

Журнал присутствия Ново-Николаевской Городской Управы 26 ноября 1913 года № 371.
Об отпуске электрической энергии от городской электрической станции Ново-Николаевскому Коммерческому клубу в количестве 15 000 квч. в год, за плату 2 500 рублей.

Совет Старшин Ново-Николаевского Коммерческого клуба заявлением своим от 28 октября 1913 года за № 270, ходатайствует перед Управой о присоединении к городской электрической сети их помещения Коммерческого Клуба с пользованием энергией: для освещения в среднем ежедневно на 250 лампочек, для 4-х вентиляторов и для колодца по снабжению водою Клуба, на условиях платежа Клубом за все по 2 500 рублей в год.
Присутствие Городской Управы, обсудив доложенное, ПОСТАНОВИЛО: отпускать энергию с электрической станции для Коммерческого Клуба в течение одного года, с 1-го ноября сего года по 1-е ноября 1914 года в количестве 15 000 квч. за 2 500 рублей, с платою денег ежемесячно, а если Коммерческий Клуб в течение года будет расходовать энергии более 15 000 квч., то сверх сего считать по 15 коп. за каждый квч. Для учета расхода энергии поставить счетчик.
Подлинный за надлежащими подписями.

ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 138а. Л. 118.

К.М. Лукашевский и А.Д. Крячков с преподавателями и учащимися Ново-Николаевского реального училища на строительстве здания училища. Фрагмент. Осень 1911 года. Из фондов НГКМ.

А.Д. Крячков, будучи архитектором Западно-Сибирского учебного округа, а с 1909 года по совместительству и архитектором Томского университета, построил около ста крупных зданий в различных городах Сибири. Естественно, что участвовать в конкурсах на значимые объекты, проектировать и осуществлять строительный надзор одному автору, даже такому опытному и энергичному как А.Д. Крячков, было невозможно. Андрей Дмитриевич принимал на себя договорные обязательства и брал подряды, выполняя их с помощью доверенных лиц. В Ново-Николаевске таким человеком был Казимир Михайлович Лукашевский.

Казимир Михайлович Лукашевский

Родился 5 февраля 1881 года на станции Гниляково Юго-Западной железной дороги (ныне станция Дачная, село Дачное, Беляевский район, Одесская область, Украина). Его отцом был дворянин Виленской губернии Михаил Лукашевский, матерью – Юзефа, урождённая Куницкая. Семья придерживалась римско-католического вероисповедания.

Лукашевские были приписаны к железнодорожному ведомству в Виленской и Херсонской губерниях, а затем на Восточно-Китайской железной дороге в Маньчжурии. С августа 1892 по июнь 1900 года Казимир учился в Елисаветградском Земском Реальном училище Одесского учебного округа (ныне город Кировоград, административный центр Кировоградской области, Украина). По окончании получил право вступить в гражданскую службу. С августа 1900 по июнь 1901 года обучался в дополнительном классе этого же училища, после которого мог поступать в высшие специальные учебные заведения. С 1902 года Казимир Лукашевский числится студентом Томского Технологического Института Императора Николая II. Уволен из числа студентов института 28 мая 1912 года. В октябре 1913 года посылает прошение декану Инженерно-строительного отделения Томского Технологического Института с просьбой «выслать мой бланк с зачетами предметов и графических работ, исполненных мною в Институте по нижеследующему адресу: Санкт-Петербург, Институт Гражданских инженеров в комиссию для производства испытаний на звание техника строителя». Документы были высланы в январе 1914 года.

К.М. Лукашевский и К.К. Леонов за работой в проектном бюро строительного отдела ХОЗО ПП ОГПУ. 1932 – 1935 годы. ГАНО. Ф. Р-2208. Оп. 1. Д. 10. Таблица 24.

С 1908 года в документах встречаются упоминания о К.М. Лукашевском как о доверенном лице А.Д. Крячкова в Ново-Николаевске. Способный, трудолюбивый проектировщик и строитель Казимир Лукашевский принимал непосредственное активное участие в проектировании и строительстве двенадцати начальных школ, здания Ново-Николаевского реального училища, помещения Коммерческого клуба. По свидетельству кандидата архитектуры Константина Константиновича Леонова, который, будучи студентом Сибстрина, «отбывал» в 1931 году преддипломную практику в Новосибирске в проектном бюро стройотдела ХОЗО ПП ОГПУ

и познакомился там с К.М. Лукашевским, «на строительстве здания Коммерческого клуба, при наблюдении за его возведением архитектор К.М. Лукашевский упал со строительных лесов и получил очень серьёзную травму, что осложнило впоследствии его семейную жизнь».

На проектах, выполненных К.М. Лукашевским при непосредственном руководстве, консультациях и согласовании А.Д. Крячкова, нет его подписи. Это обстоятельство естественно и объясняется тем, что официально подряды и договорные обязательства вёл единолично гражданский инженер А.Д. Крячков. Примерно до 1920-х годов К.М. Лукашевский работал в стиле «модерн», который отчетливо читается в архитектуре перечисленных выше зданий и который А.Д. Крячков применял нечасто.

Впоследствии архитектор К.М. Лукашевский и самостоятельно, и в составе творческой группы архитектора Б.А. Гордеева спроектировал и построил в Новосибирске несколько крупных зданий. В конце 1930-х годов К.М. Лукашевский трудится на строительстве Западно-Сибирского краевого оперного театра. В конце 1936 – начале 1937 годов началось возведение конструкции перекрытия купола театра железом. Шаблоны для изготовления металлических фигурных листов покрытия купола по чертежам А.Б. Куровского и В.С. Биркенберга, были разработаны архитектором К.М. Лукашевским.

Но уже наступило трагическое время для создателей здания театра. Были репрессированы как «враги народа» начальник строительства Б.А. Ержембович, прораб А.Ф. Потапов, конструктор Рубинчик, главный инженер С.А. Полыгалин и многие другие. Появилось и обоснование подобных действий: «Строительство новосибирского оперного театра начато в 1931 году с явно вредительскими целями – заморозить государственные средства на объекте, по своим масштабам не вызываемом потребностями города, отвлечь государственные средства от более необходимых мероприятий социально-бытового строительства, тем самым вызвать недовольство трудящихся и антисоветскую агитацию…».

Поэтому ведущие специалисты-строители были «изъяты со стройки». Но в Новосибирских архивах в списках репрессированных Казимир Михайлович Лукашевский не значится, и судьба его после 1937 года неизвестна.

В.П. Капустин

Появление здания Коммерческого клуба, а соответственно и вместительного зрительного зала, положительно сказалось на культурной жизни Ново-Николаевска. Ранее гастроли театральных коллективов и отдельных артистов проходили в городе с большими трудностями из-за отсутствия специально приспособленных помещений. Спектакли давали в железнодорожном собрании с его маленькой сценой, в деревянном театре «Яр», в небольших неприспособленных залах, арендованных общественным собранием. Лишь с открытием здания Коммерческого клуба город стал располагать приличной сценой для театральных представлений.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.) на городские власти Ново-Николаевска легла огромная работа по формированию и размещению воинских частей, госпиталей, тысяч раненых и больных воинов, беженцев, военнопленных. Все принадлежавшие городу немногочисленные каменные здания отдавались под воинский постой. Коммерческий клуб воинскими частями полностью не был занят, однако на принадлежащей ему усадьбе было построено деревянное помещение для воинской кухни.

С целью сбора средств «семействам лиц, ушедших на войну», Совет Старшин Ново-Николаевского Коммерческого клуба безвозмездно предоставлял свои помещения для проведения благотворительных вечеров, спектаклей, концертов.

Съ дозволенія начальства

Коммерческій Клубъ (садъ)

Въ воскресенье 31 августа 1914 г. устраивается грандіозное

ДѢТСКОЕ ГУЛЯНЬЕ

Въ честь взятія нашими доблестными войсками г. Львова и Галича.

Живыя картины

въ русскихъ національныхъ костюмахъ, игры и танцы на откр. площ.

ВЪ КОНЦѢ ДНЯ ПРАЗДНИКЪ

заканчивается шествіемъ по городу въ разныхъ костюмахъ союзныхъ намъ державъ подъ звуки музыки, при чемъ исполнятся гимны: русскій, французскій, англійскій, бельгійскій и сербскій.

Газета «Алтайское дело». 1914 год. № 192.

Цокольный этаж

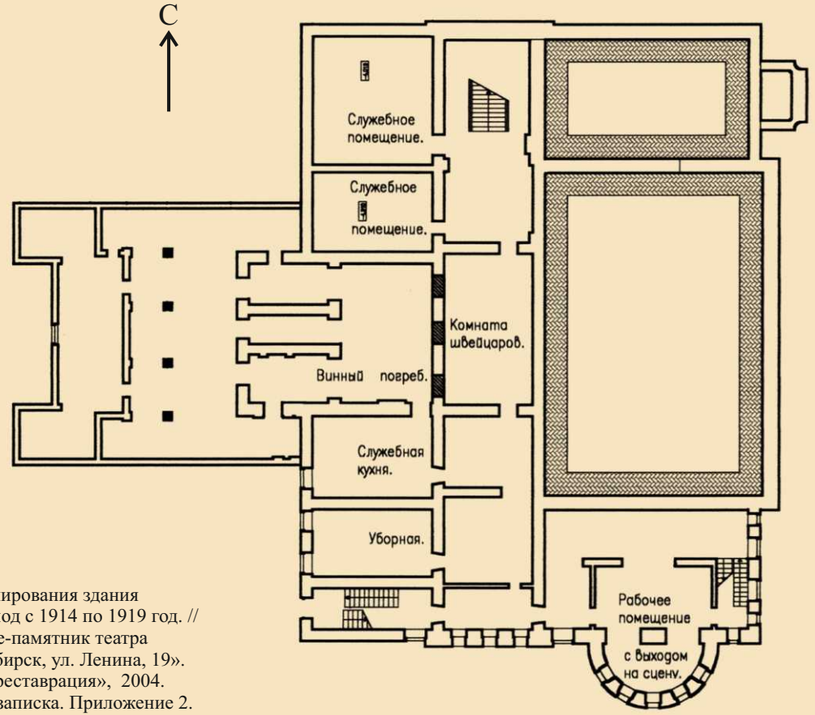
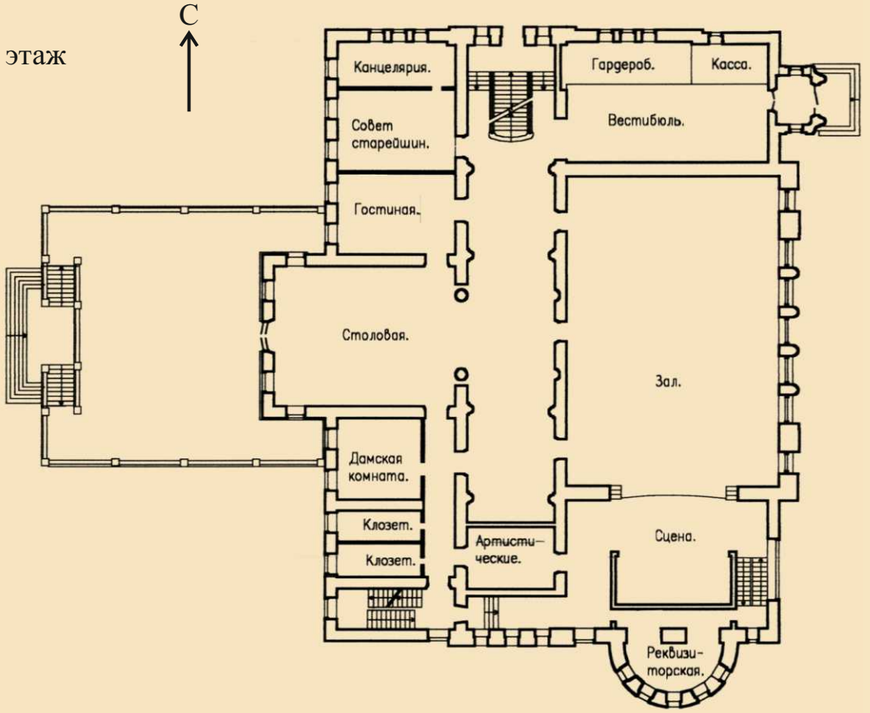


Схема функционального зонирования здания Коммерческого клуба в период с 1914 по 1919 год. // Проект реставрации «Здание-памятник театра «Красный факел» г. Новосибирск, ул. Ленина, 19». Томск: СИ «Сибспецпроектреставрация», 2004. Т. III. Кн. 1. Пояснительная записка. Приложение 2.

Первый этаж



Второй этаж

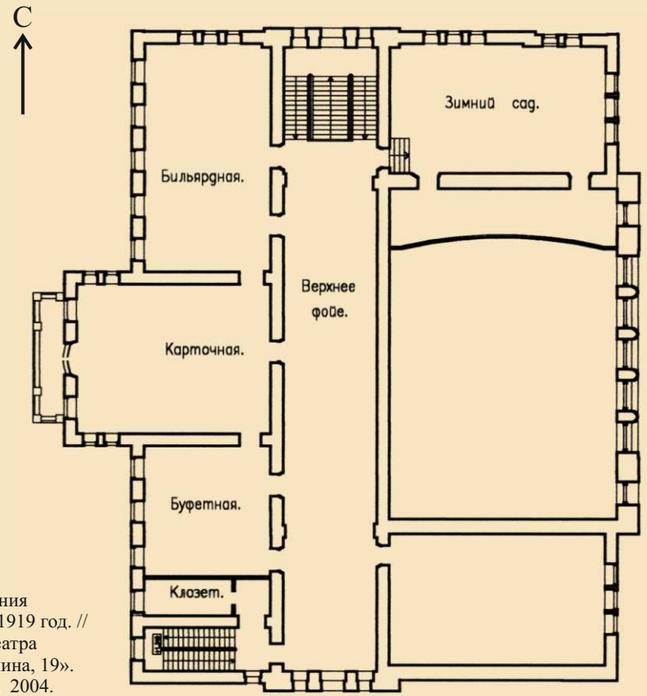
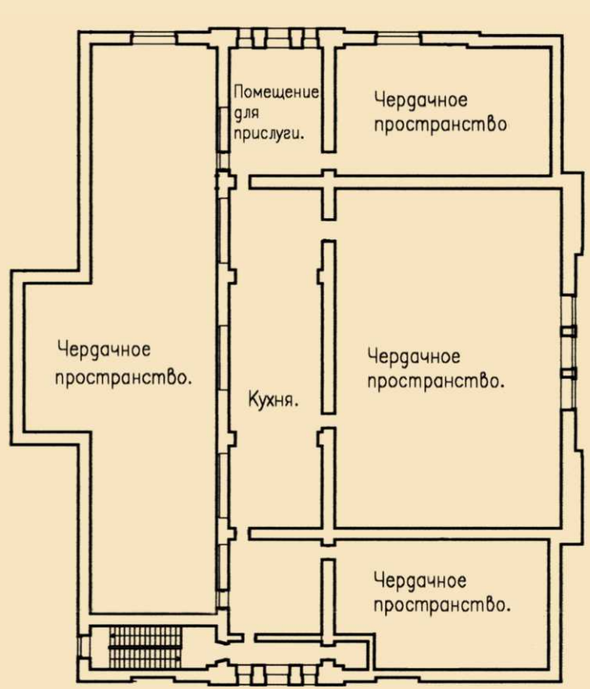


Схема функционального зонирования здания Коммерческого клуба в период с 1914 по 1919 год. // Проект реставрации «Здание-памятник театра «Красный факел» г. Новосибирск, ул. Ленина, 19». Томск: СИ «Сибспецпроектреставрация», 2004. Т. III. Кн. 1. Пояснительная записка. Приложение 2.

Мансардный этаж



III уездный съезд Советов крестьянских депутатов
Ново-Николаевского уезда. Зал Дома революции. Январь 1918 года.
Из фондов НГКМ. Публикуется впервые.

В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ 1917 ГОДА ЗДАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО КЛУБА ОКАЗАЛОСЬ СРЕДОТОЧИЕМ СУДЬБОНОСНЫХ ДЛЯ ГОРОДА И СТРАНЫ СОБЫТИЙ.

13 декабря 1917 года на заседании Совета рабочих и солдатских, а также исполкома Совета крестьянских депутатов было принято решение о передаче всей полноты власти в Ново-Николаевске и уезде Советам. В двадцатых числах декабря начинается формирование отрядов Красной гвардии, с помощью которых был захвачен Коммерческий клуб. Теперь здание именуется Домом революции и становится центром пропагандистской деятельности большевиков. Здесь размещаются Ново-Николаевский Совдеп, городской штаб Красной гвардии, проходят митинги и собрания, заседания Совета.

1 января 1918 года вышел первый номер газеты «Дело революции» под лозунгом «Да здравствует Правительство рабочих, солдат и крестьян!». С 8 по 13 января состоялись выборы Совета рабочих и солдатских депутатов, где большинство получают большевики и левые эсеры. 14 января на пленарном заседании нового Совета Председателем исполкома избирается Василий Романович Романов. С 15 по 20 января 1918 года в Доме революции проходит III уездный съезд Советов крестьянских депутатов. 23 января объявлено об официальном слиянии Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также принимается решение об избрании единого уездного исполкома, облеченного властью как в городе, так и в уезде. Уездное земское собрание и управа, Городская Дума и управа упраздняются. Функции городского самоуправления возлагаются на Совет городского хозяйства; функции земской управы переходят к Совету земского хозяйства. К концу января 1918 года в Ново-Николаевске устанавливается Советская власть.

Такое положение дел сохраняется до начала Гражданской войны в Сибири. Уездный город Томской губернии Ново-Николаевск был в глубоком тылу действий как на западном, так и на восточном фронтах. Очередная смена власти произошла в ночь с 25 на 26 мая 1918 года, а предшествовало этому выступление частей чехословацкого корпуса. В районе станции Ново-Николаевск находилось два эшелона 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии с шестью ротами 7-го Татранского стрелкового полка и 2-ой инженерной ротой, под командованием капитана Р. Гайды. Чешские легионеры направились от станции к Дому революции, расположенному рядом с железной дорогой, захватили здание и находившихся в нем членов Совдепа. Их поддержало действовавшее в городе антибольшевистское подполье. В течение нескольких дней продолжались аресты депутатов Советов, которых затем содержали в Доме революции. Со временем заключенных перевели в арестный дом, тюрьму или Военный городок, но здание Коммерческого клуба не опустело.

Смотр чехословацких воинских частей на станции «Ново-Николаевск» в районе улицы Владимировской. 1918 год. Из коллекции антикварно-букинистического магазина «Сибирская горница».

«Из воспоминаний тов. Сергея Шварца.

В субботу 25 мая вечером происходил пленум Новониколаевского совета. На повестке дня стояло 2 вопроса. О поднятии производительности труда. Кто может быть избран в члены горсовета.

Зал Дома Революции был переполнен. В конце заседания секретарь Совдепа тов. Эглит объявил, чтобы члены исполкома остались. Почти все разошлись, и остались немногие. Оказалось, что из Омска от тов. Дронина получена телеграмма, в которой говорилось о готовящемся наступлении чехов. Не успели мы заняться обсуждением телеграммы, как вдруг получили по телефону сообщение, что чехи выселились из эшелона на вокзале и пошли в наступление на город.

Нас всего было 15 человек, да небольшой отряд охраны Дома Революции 20 человек. Бросились к оружию, но оно оказалось кем-то унесено в склад, бросились в склад, но его кто-то запер. Тогда мы поставили к окну пулемет, но он не мог действовать из-за отсутствия подходящих для него лент.

Перебив всех защитников Дома Революции, чехи ворвались в здание, закололи дежурную телефонистку Дусю, и с криками «Сдавайся Русь!», арестовали членов Совдепа.»

ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 219. Л. 1 – 3.

Уже летом 1918 года Ново-Николаевск снова был переполнен. Кроме беженцев в городе находились различные воинские команды, а также эвакуированные правительственные и общественные учреждения. Квартирный вопрос обозначился с небывалой остротой: все свободные городские здания были реквизированы военным ведомством. Помещения Коммерческого клуба отвели для постоя частей польской армии.

АКТ

«Город Новониколаевск. 21 марта 1919 года. Комиссия в составе 1. постояннаго члена Реквизиционной Комиссии Штабс-Капитана РЕЙНФЕЛЬДТА, 2. Заведывающая Американским Красным Крестом Мисс УЕЙВУД, 3. помощника квартирмейстера Штаба польской армии подпоручика ВРОБЛЕВСКАГО, 4 и 5. представителей Новониколаев-го Городского Общественнаго Управления городского техника РЫТВИНСКАГО и монтера городской электрической станции ПЕТРОВА, 6. представителя коммерческаго клуба старшины Шалль осматривала помещение Коммерческаго Клуба, освобожденное от воинскаго постоя польских войск, при чем при осмотре нашла следующее:

... 3. Зрительный зал. Стекол оконных бемских* разбито 2 шт. Из электрическаго оборудования нет одного однорожковаго бра, у десяти двухрожковых бра нет шести патронов и одиннадцати абажуродержателей, нет семнадцати электрических лампочек. Штукатурка стен имеет следы от гвоздей. Побелка стен и потолка грязная.

...В дверях, выходящих в корридор поломана дверная ручка. Из электрическаго оборудования нет счетчика в 50 А за № 1181562 «Сименс-Шукерт», у парадной рампы обрезано изолированнаго провода ... 36 метров и здесь 13 патронов, в помещении музыкантов отрезано четыре патрона и пятнадцать метров шнура, нет штепселя для переноснаго софита. По заявлению старшины Коммерческаго клуба, в период воинскаго постоя, были повешаны и оборудованы четыре софита, у которых в момент осмотра комиссией оказалось оборванным белая жесть и по девятнадцати патронов в каждом софите и двадцать пять выключателей...

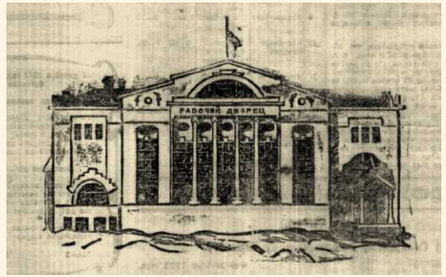
... Кроме дефектов указанных в настоящем Акте, Польскими Войсками самовольно захвачено и движимое имущество Клуба, причем часть этаго имущества поломано и приведено в негодность, а часть совершенно вывезена из Клуба, о чем сообщено особым протестом, Управляющему Ново-Николаевским Уездом.

Представитель Коммерческаго Клуба Старшина Р. Шалль.»

*Бемское стекло – высокосортное листовое стекло для окон, отличается идеально ровной поверхностью и прозрачностью.

ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 96. Л. 167 – 169 об.

В ночь с 13 на 14 декабря 1919 года в Ново-Николаевск с боями вступили отряды Красной Армии, началось восстановление партийных и советских органов власти. Через несколько дней город был объявлен центром Томской губернии, что повлекло за собой необходимость размещения новых правительственных учреждений. Здание бывшего Коммерческого клуба было отведено под военный госпиталь, а в качестве Рабочего Дворца для административных, культурных и пропагандистских целей активно использовался зал Городского торгового корпуса (Красный проспект, 23).



Рабочий Дворец. Газета «Советская Сибирь». 1922 год. № 278.

30 августа 1921 года Сибревком принял решение о создании в Ново-Николаевске театра оперы. Предполагалось перевести из Омска Сибирский государственный театр музыкальной драмы (Сибгосоперу). Единственным в городе подходящим для её работы зданием был Коммерческий клуб. Помещение требовалось освободить, отремонтировать и приспособить под театр.

Лишь в 1922 году в газете «Советская Сибирь» от 1 июля появилось объявление о том, что «президиум Губкома решил: в помещении бывшего Коммерческого клуба, закрепленного за Губкомом и Губисполкомом, организовать Рабочий Дворец». В его уставе говорилось о том, что на него возлагается «устройство театра оперного и драматического, всякого рода концертов, празднеств, киносеансов, спортивных состязаний…» .

Торжественное открытие Рабочего Дворца произошло в день пятой годовщины Октябрьской революции. 15 ноября 1922 года состоялась премьера оперы А.С. Даргомыжского «Русалка». К этому времени в Рабочем дворце была оборудована сцена, сформирована оперная труппа (18 человек), симфонический оркестр (30 музыкантов), хор (29 человек), небольшая балетная труппа; работала собственная декорационная мастерская, планировалось создание местной электростанции. Предполагалось открытие хоровой студии, а также студии «ритмо-пластики и хореографического искусства». Помещение летнего театра в саду при Дворце отводилось для художественной студии. В Рабочий Дворец была переведена центральная городская библиотека, читальный зал которой «оборудуется по образцу американских читален с отдельными, специально устроенными столиками для читателей (до 150 человек)». В перспективе была задумана организация научно-технического клуба со специальной библиотекой и научным кинематографом. Реализации этих планов, по свидетельству прессы, мешал «…недостаток денежных средств и квартирный кризис в городе, благодаря чему артистам оперы и сотрудникам приходится жить во Дворце, в комнатах, которые предназначены для студий…».

Сибирский государственный театр. Начало 1930-х годов. Из архива НПЦ.

«Советская Сибирь. 8 декабря 1922 г. № 278.

...Изрядно потрепанное за последние годы, служившее всяким целям, к каким оно и не было вовсе приспособлено, небрежно хранимое и портившееся, здание бывшего Коммерческого клуба, а теперь Рабочего Дворца – нашло, наконец, своего настоящего хозяина – рабоче-крестьянское государство...»

В период с 1922 по 1928 годы Запсибгосопера поставила несколько произведений русских и зарубежных композиторов. Но рост учреждений культуры и масштаб их деятельности отставал от потребностей Новосибирска – центра Сибирского края. Поэтому возникшая идея о создании театра нового типа – Большого театра Сибири переросла в идею организации крупнейшего культурного центра края: Дома культуры и науки. В конце 1920-х годов управление театрами, ссылаясь на ограниченность средств, предложило сделать пристройку к существующему зданию Рабочего Дворца. Окружным инженером Кюблером даже был выполнен соответствующий эскизный проект. Однако в местной печати предлагалось подумать о культурном центре, где бы сосредоточились оперный театр, театр драмы, будущая сибирская консерватория и другие краевые культурные учреждения. Для Дома культуры и науки решили строить совершенно особенное здание, чтобы создать архитектурную основу для сосуществования и синтеза искусств.

Фото на стр. 24 и 25: Сибирский государственный театр. Начало 1930-х годов. Из архива НПЦ.

А в Рабочем Дворце 1 ноября 1932 года показал свой первый в Новосибирске спектакль бывший передвижной театр «Красный факел». Коллектив получил статус Сибирского государственного театра и обрел постоянное место пребывания – город Новосибирск. Здание Коммерческого клуба стало его пристанищем на многие годы. К сожалению, ещё в 1922 году помещение Коммерческого клуба с его камерным фойе и зрительным залом небольшой вместимости, оценивалось как недостаточное для «горнила пролетарской культуры и рассадника просвещения».

Поэтому в 1935 году началась его масштабная реконструкция.

Проект был разработан архитекторами Клавдием Елпидьевичем Осиповым и Николаем Ивановичем Болотиным. Приспосабливая существующее здание для нужд профессионального театра, авторы действовали деликатно, сохраняя стилистику сооружения.

29 мая 1935 года состоялся митинг на закладке объема сценической коробки. На нем присутствовали, кроме актеров театра «Красный факел», сотрудники Управления зрелищных предприятий, строители Дома Культуры и Науки, представители профсоюзных и партийных организаций Новосибирска.

«*Советская Сибирь. 24 июня 1935 г. № 135.*

...В этом году будет произведена большая пристройка к театру. Площадь этой пристройки – 1 200 квадратных метров. По кубатуре размеры театра увеличиваются в 2 раза. Пристраиваемая часть театра будет иметь 3 этажа и специальную башню над сценой: высота башни – около 25 метров. Реконструкция театра значительно увеличит зрительный зал. В нем будет до 300 новых мест. В третьем этаже пристройки устраивается специальный большой зал для репетиций. 30 удобных артистических уборных окружат сцену с трех сторон. Проектом предусмотрены за кулисами два фойе – для артистов и оркестра, комнаты с душами и т.д. Значительно увеличиваются и фойе для публики.

...Будет сделан новый двухэтажный вход с колоннами. Дальнейшая реконструкция театра сильно расширит вестибюль и даст возможность иметь на втором этаже громадное фойе, при чем балкон будет уменьшен...»

Митинг при начале реконструкции здания бывшего Коммерческого клуба для нужд театра. 29 мая 1935 года.
Из фондов Музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина.

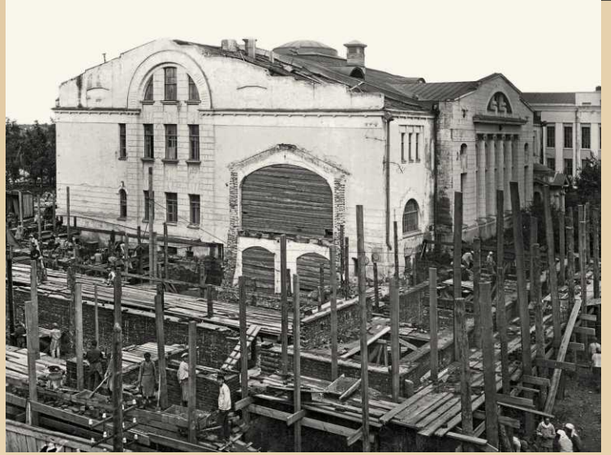
Закладка фундамента при реконструкции здания бывшего Коммерческого клуба для нужд театра. 23 июня 1935 года. Из фондов Музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина.

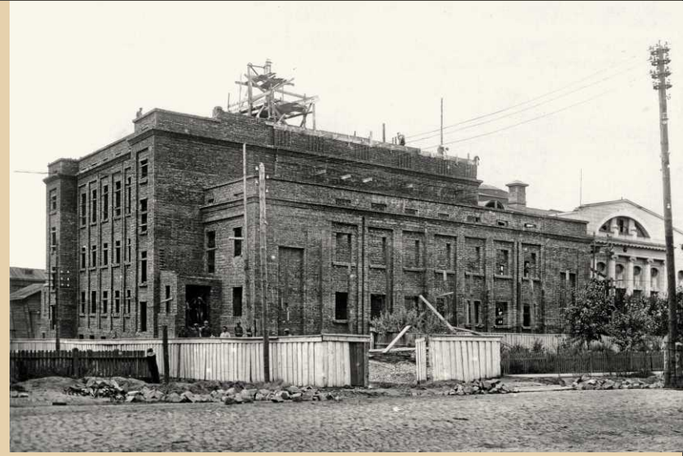
Реконструкцию планировалось завершить к 15 октября – началу зимнего театрального сезона. Но, несмотря на высокие темпы ведения строительных работ (в течение пяти месяцев были заложены фундаменты и завершена кладка стен), она продолжалась и в 1936 году. В результате была возведена сценическая коробка с колосниками, артистические комнаты в два этажа, репетиционный зал, реквизитные мастерские, за счет бывшего пространства сцены удлинен зрительный зал, модернизирована и переоборудована сцена.

Полностью изменился внешний облик здания. Над двухэтажной исторической частью стал доминировать объем колосников сцены. Был утрачен подлинный южный фасад, частично заложены оконные проемы зрительного зала и восьмиугольные чердачные окна северного фасада. Декоративные элементы оформления оконных проемов заменены на более простые. На северном фасаде пристроена полукруглая ротонда перед центральной лестницей, ампирные фронтоны превращены в ступенчатые парапеты.

«***Советская Сибирь. 3 ноября 1936 г. № 255.***

6 ноября открывает театральный сезон наш краевой театр «Красный факел». Такое запоздалое начало сезона – позорнейшее явление в культурной жизни края. Несмотря на огромную помощь строителям со стороны Крайкома партии и Крайисполкома, два с лишним месяца были выброшены из театрального сезона. Это запоздание ощущается особенно остро именно сейчас, когда любовь к сценическому искусству так возросла, когда жажда к театру среди трудящегося населения так огромна.»





Здание театра «Красный факел». Этапы реконструкции: рис. 1. 11 июля 1935 года. Из фондов Музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина; рис. 2. 15 августа 1935 года. Из архива НПЦ; рис. 3. Зима 1935–1936 годов. Из архива НПЦ; рис. 4. 1937 год. Фото И.С. Моторина. Из коллекции антикварно-букинистического магазина «Сибирская горница».

В годы Великой Отечественной войны труппа «Красного факела» работала в Кузбассе. А в Новосибирске на её сценической площадке играли актеры старейшего театра страны – Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы им. А.С. Пушкина (Александринский театр).

«Приказ по театру «Красный факел» № 252 от 20 августа 1949 г.

За срыв спектакля «Анна Каренина» на премьере 16 августа 1949 г. вследствие отсутствия шума движения поезда, который служил сигналом к движению поезда на финал, руководителю бригады шумового оформления тов. Н.Е. Березовскому ОБЪЯВИТЬ ВЫГОВОР. Директор театра Новидарский.»

Здание театра «Красный факел».1950-е годы. Из архива НПЦ.

Все последующие перестройки здания бывшего Коммерческого клуба были обусловлены нуждами театра и связаны с его сценической и технической модернизацией.

В 1952 году по проекту архитектора К.Е. Осипова проведена вторая реконструкция, коснувшаяся, в основном, зрительного зала. Была расширена сцена, заменен сценический портал, реконструирован балкон, полностью заложены окна в зале. Появились радио- и осветительная рубка. На западном фасаде была пристроена открытая лестница, ведущая в приспособленное под вестибюль помещение, откуда зрители попадали в фойе первого этажа.

Решением Новосибирского Облисполкома № 868 от 22 ноября 1960 года здание театра «Красный факел» получило статус памятника истории как «Дом Революции, в котором находился Новониколаевский Горсовет и штаб Красной Гвардии с 1917 по май 1918 года.

Здание театра «Красный факел». 1950-е годы. Фото О.А. Сергеева. Из архива автора.

Здание театра «Красный факел». 1950-е годы. Из архива НПЦ.

Здание театра «Красный факел». 1950-е годы. Фото П.Н. Новожилова.

Здание театра «Красный факел». 1980-е годы. Из архива НПЦ.

После капитального ремонта, проводившегося в 1980-е годы (по проекту института Новосибгражданпроект) зрительный зал вновь значительно трансформировался: был ликвидирован балкон в результате размещения зрительских мест амфитеатром с большим уклоном, ограждения лож закрыты деревянными щитами, кардинально изменился сценический портал; гардероб для зрителей перенесен в пространство под бывшим балконом. В фойе были заложены декоративные полуцилиндрические ниши, упрощены карнизы с кронштейнами и порталы, обрамляющие дверные проемы. В театре появилась малая сцена.

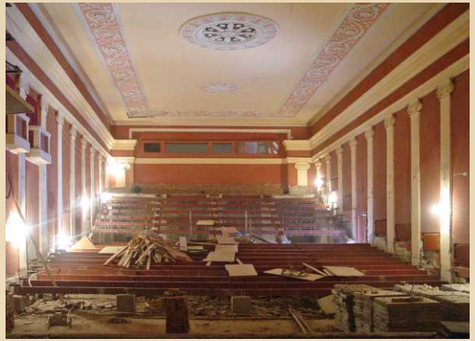
Проект реконструкции, не ставящий перед собой задачи получить в результате преобразования цельное, композиционно законченное архитектурное сооружение, разрушил внутреннее пространство театра, разбив его на части. Все помещения зрительского комплекса имели самостоятельные решения в отделке. В интерьерах нивелировался стиль, присущий объекту культурного наследия.

Здание театра «Красный факел». Вид из парка. 1990-е годы.
Театр «Красный факел». Зрительный зал. 1990-е годы.
Фотографии из архива НПЦ.

В ходе реконструкции 2004–2007 годов (по проекту СИ «Сибспецпроектреставрация»), учитывая историческую трактовку облика здания, были вновь открыты два входа в театр со стороны главного северного фасада; сделан отдельный вход в кассы со стороны восточного фасада; организована вестибюльная группа помещений, прилегающая к главному входу; воссозданы оконные проемы портика восточного фасада; возвращен куполообразный фонарь на крыше; восстановлены утраченные декоративные элементы в оформлении фасадов и интерьеров. Кроме того, была профессионально оборудована малая сцена, а также установлено современное сценическое оснащение большой сцены.

Работы коснулись и конструкции здания: деревянные перекрытия заменены на железобетонные, реконструирована крыша.

Проведение реконструкционных и реставрационных работ базировалось на следующих принципах:
– архитектурные элементы, светильники, мебель и предметы внутреннего убранства выполняются в едином стилевом решении;
– технологическое оборудование и технические



Реконструкция здания театра «Красный факел»:
Фото вверху: Западный фасад. 2007 год. Из архива НПЦ. Фото внизу: Зрительный зал. 2006 год. Фото Г.А. Шустера. Из архива автора.

Реконструкция здания театра «Красный факел». Реставрация лепного декора. Январь 2007 года. Фото Г.А. Шустера. Из архива автора.

помещения не искажают исторический облик интерьеров и решаются в единой стилистике;
– для реставрации интерьеров применяются материалы, идентичные первоначальным отделочным материалам; при необходимости использования современных материалов они подбираются с условием стилевого единства решения интерьера.

Из всех реставрируемых помещений зрительского комплекса самым большим деформациям был подвержен зрительный зал. Возвращение к первоначальным интерьерам велось с максимальным использованием научных данных, оптимальная структура организации пространства зала выбрана с учетом всех исторических наслоений. Балкон, оказавшийся под амфитеатром, был вновь раскрыт. Изменен уклон партера. Прореженный ритм колоссальных пилястр ионического ордера в сочетании с цветовой нагрузкой визуально усложнил достаточно простой объем зала, создав иллюзию глубины пространства за счет цветового контраста каркаса колоссального ордера и теплой гаммы обработки плоскости стены.

Здание театра «Красный факел» после реконструкции. 2009 год. Из архива НПЦ.
Фото слева: Общий вид. Фото справа: Зрительское фойе и центральная лестница. Фото на стр. 36: Северный фасад.

Каталог «Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области», Новосибирск, 2011. – С. 134 – 135.

«Фасады здания «Коммерческого клуба» выдержаны в формах классицизма, близкого к московскому ампиру. Центральная часть восточного фасада подчеркнута ризалитом с портиком из трехчетвертных колонн ионического ордера с антаблементом, над которым в стене ризалита прорезана пологая арка с витражным заполнением, поддерживаемая двумя импостами. Между колоннами портика расположены высокие прямоугольные оконные проемы, а над ними – овальные (с горизонтальной длинной осью овала). Плоскость стен ризалита декорирована рустом, который на уровне антаблемента портика завершается лентой меандра. Вход в кассовый зал выполнен в виде небольшого тамбура, украшенного двумя трехчетвертными колоннами с фронтончиком и куполом. К первоначально симметричному фасаду с южной стороны примыкает большой объем сценической коробки и артистических комнат, плоскость стен которого расчленена плоскими лопатками, а простенки декорированы рустом. Венчает пристроенный объем парапет, состоящий из кирпичных оштукатуренных столбиков с заполнением металлическими решетками. Главным элементом северного фасада является полукруглая ротонда из четырех дорических колонн с каннелюрами. На антаблементе колонн ротонды выполнена надпись «театр КРАСНЫЙ ФАКЕЛ театр». Антаблемент ротонды плавно переходит в карниз основного здания, над которым расположен аттик. Плоскость стены основного здания, обращенная внутрь ротонды, прорезана тремя вертикальными витражами, над которыми расположено большое арочное трехчастное окно. В уровне первого этажа ротонду фланкируют два больших арочных проема, через левый осуществляется вход в большой зал, через правый – в малый. От уровня цоколя до карниза плоскость стены декорирована рустом. Фасад завершен ступенчатым фронтоном. Центром композиции западного фасада является ризалит, к которому примыкает терраса, окруженная балюстрадой. По оси ризалита организован выход на террасу фойе. С террасы спускается трехмаршевая лестница. Ритм оконных проемов западного фасада совпадает с этажностью здания (2 этажа). В уровне второго этажа ризалит дополнен большим балконом, выход на который осуществляется через арочную дверь. Увенчан ризалит треугольным фронтоном. По оси фронтона на кровле

расположен куполообразный фонарь. Окна первого этажа западного фасада имеют арочное завершение, окна второго этажа – прямоугольные. В декоре южного фасада использованы элементы классического стиля: лопатки, рустованная плоскость стены, профилированные наличники окон. Цветовое решение фасадов построено на использовании светло-охристого цвета с окраской декоративных элементов более светлым тоном.

Интерьеры выполнены в классическом стиле. В оформлении использованы колонны дорического ордера в фойе первого этажа, порталы, обрамляющие дверные проемы, сандрики на волютных кронштейнах над дверями входов, кессонированные потолки в помещении, выходящем на террасу, декоративные полуцилиндрические ниши в фойе, лепные розетки на потолках. В интерьере зрительного зала использованы колонны и пилястры ионического ордера. Простенки между пилястрами декорированы лепными панно, над дверями зала расположены десюдепорты. Ограждение балкона выполнено в виде балюстрады. Потолок зала декорирован лепными розетками с креплением люстр по центру. В интерьере фойе сохранилась первоначальная парадная трехмаршевая лестница. Ступени лестницы гранитные с облицовкой керамогранитом, ограждение – кованая металлическая решетка с деревянным профилированным поручнем. Остальные лестницы железобетонные двухмаршевые, ступени облицованы керамогранитом, ограждение – простое металлическое».

В заключение выражаем признательность за консультации и помощь при подготовке данного издания В.И. Баяндину, Д.Д. Бушма, Л.Н. Воробцовой, К.В. Гусевой, Е.А. Дегальцевой, В.П. Капустину, О.А. Крицкой, Ю.Г. Мартыновой, Н.А. Мининой, И.В. Орловой, А.В. Шаповалову, Е.М. Щукиной, А.Н. Юминой.

Список сокращений:

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области.
ГАТО – Государственный архив Томской области.
НГКМ – Новосибирский государственный краеведческий музей.
НПЦ – Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области.

Источники и литература

1. Алтайское дело. – 1914. – № 192.
2. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства. 1893 – 1945 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 136 с.
3. Баландин С.Н. Сибирский архитектор. А.Д. Крячков / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. – 160 с.
4. Баландин С.Н. Что остается в наследство? История строительства и архитектура здания театра оперы и балета / С.Н. Баландин, В.С. Баландин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1990. – 104 с.
5. Воробцова Л.Н. Предприниматели Новониколаевска: численность, социальный состав (конец XIX – начало XX в.) / Л.Н. Воробцова // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX - начало XX в.): Материалы Международной научной конференции. – Новосибирск, 2002. – С. 262 – 264.
6. Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Новосибирск: ИД «Сова», 2004. – 358 с.
7. Горюшкин Л.М. Так начинался Новосибирск (конец XIX – начало XX века) / Л.М. Горюшкин Г.А. Бочанова. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
8. Горюшкина И.А. Из истории театральной жизни Сибири (конец XIX - начало XX вв.) / И.А. Горюшкина // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию Новосибирской области. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997. – С. 190 – 199.
9. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) / Е.А. Дегальцева // Автореф. дис. … докт. ист. наук. – Новосибирск, 2006.
10. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / В.И. Баяндин и [др.] – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2008. – 568 с.
11. Кокоулин В.Г. Власть в Новониколаевске в годы революционных потрясений / В.Г. Кокоулин // Социально-экономические проблемы управленческой деятельности в кризисный период. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 70 – 78.
12. Кокоулин В.Г. Уездный город в Гражданской войне (июнь 1918 – декабрь 1919 г.) / В.Г. Кокоулин // Гражданская война в России (1917 – 1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия. Сборник материалов научной конференции. – Самара, 2009. – С. 439 – 450.
13. Ладыгин И.В. Ново-Николаевск в военном мундире. 1904 – 1920 гг. / И.В. Ладыгин. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013. – 152 с.
14. Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра; биографический справочник / В.И. Баяндин и [др.] – Новосибирск, 2003. – 199 с.
15. Обь. – 1907. – Июнь.
16. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области: Кн. 1: г. Новосибирск / Т.В. Воеводина [и др.]; отв. ред. А.В. Кошелев. – 3-е изд., переработанное. – Новосибирск: НПЦ, 2011. – 278 с.
17. Пивкин В.М. Сибирские академисты. Очерки об архитекторах Т.Я. Бардте, В.М. Тейтеле, К.Е. Осипове / В.М. Пивкин. – Новосибирск: НПЦ, 2001. – 95 с.
18. Ромм В.В. …И зазвучала музыка. Хроника Сибирской оперы (1920–1945 гг.) / В.В. Ромм. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1988. – 128 с.
19. Советская Сибирь. – 1922. – 1 июля (№ 144).
20. Советская Сибирь. – 1922. – 8 декабря (№ 278). – С. 5.
21. Советская Сибирь. – 1935. – 24 июня (№ 135).
22. Советская Сибирь. – 1936. – 3 ноября (№ 255). – С. 1.
23. Справочник по городу Ново-Николаевску. – 3-е изд. – Новосибирск: Наука, 1992. – 231 с.
24. Фабрика Ю.А. Новониколаевск в годы первой мировой войны / Ю.А. Фабрика // Новосибирск: энциклопедия / гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. – С. 577 – 578.
25. Цыплаков И.Ф. Краткая историческая энциклопедия Новосибирска / И.Ф. Цыплаков. – Новосибирск: ИД «Горница», 1997. – 284 с.
26. Шиловский М.В. Общественные собрания / М.В. Шиловский // Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; рук. проекта А.П. Деревянко; гл. ред. В.А. Ламин; отв. ред. В.И. Клименко. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 2. – С. 524 – 525.
27. Шиловский М.В. Новониколаевск в 1917 г. / М.В. Шиловский // Новосибирск: энциклопедия / гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. – С. 575 – 577.
28. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 96. Л. 167 – 169 об.
29. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 138а. Л. 118.
30. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 142. Л. 29.
31. ГАНО. Ф. Д-150. Оп. 1. Д. 2504. Л. 1 – 7.
32. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 219.
33. ГАНО. Ф. Р-2208. Оп. 1. Д. 9. Л. 26.
34. ГАТО. Ф. 194. Оп. 2. Д. 266.
35. Проект реставрации «Здание-памятник театра «Красный факел» г. Новосибирск, ул. Ленина, 19». Томск: СИ «Сибспецпроектреставрация», 2004. Т. II. Кн. 2. Часть 1, 2. Историко-архивные и библиографические исследования. Т. III. Кн. 1. Пояснительная записка.

Кресло из зрительного зала театра «Красный факел». Хранится в музее завода «Сибсельмаш». Текст гравировки: «Кресло для «Сибсельмаша» на все времена. Ряд 3, место 7».